

Нурдинова Гульзат Адылбековна,

**ЭТНОГРАФИЯЛЫК ЛАКУНАЛАР – МАДАНИЙ-УЛУТТУК
ӨЗГӨЧӨЛҮКТҮН МАРКЕРЛЕРИ КАТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ
КОТОРУУ ЫКМАЛАРЫ**

Нурдинова Гульзат Адылбековна,

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ КАК МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНО-
НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА**

Nurdinova G.A.,

**ETHNOGRAPHIC LACUNAE AS MARKERS OF CULTURAL AND
NATIONAL SPECIFICITY AND THEIR TRANSLATION STRATEGIES**

Аннотация. Макала Чыңгыз Айтматовдун чыгармаларында жана «Манас» эпосунда кездешкен этнографиялык лакуналарды аныктоого жана аларды орус тилине которууда колдонулган ыкмаларды талдоого арналган. Макалада этномаданий семантикалык боёкко ээ лексиканын негизги түрлөрү, башкача айтканда, туугандык-коомдук, ырым-жырымдык, сакралдык, мифологиялык жана күнүмдүк-тиричилик элементтери, ошондой эле көчмөн маданиятка таандык реалийлер бөлүнүп көрсөтүлөт. Топтолгон материалдар мындай бирдиктердин басымдуу бөлүгү орус тилинде түз шайкештиги жок экенин, мунун натыйжасында жарым-жартылай же толук которулбастык кырдаалдары жараларын айгинелейт. Сөз болуп жаткан тилдик кырдаалдарда учурларда этномаданияттык маани-маңыз башка тилдин каражаттары менен толук көлөмдө жеткирилбей калат. Түп нускалар менен котормолорду салыштырып иликтөө нейтралдаштыруу, сыпаттоо, түшүндүрүп чечмелөө жана жалпылоо сыяктуу стратегиялар көбүнчө артыкчылыкка ээ экенин, бирок алар тексттин маданий тереңдигин солгундатып, ага доо кетирерин көрсөттү. Ошол эле учурда транслитерация жана калькалоо ыкмалары этнографиялык өзгөчөлүктөрдү жана оригиналдын семантикалык байлыгын тагыраак чагылдырууга мүмкүндүк бере алат. Жыйынтыгында, кыргыз

тексттеринин улуттук колоритин жана руханий маанисин туура, шайкештикте которуу маданиятка багытталган ыкманы жана оригиналдын дүйнөтаанымдык өзгөчөлүктөрүн кылдат эске алууну талап кылаарын ырастайт.

Негизги сөздөр. этнографиялык лакуналар, дүйнө тааным, маданий маркерленген бирдиктер, адаптация, калькалаштыруу, элиминация, транслитерация, кыргыз тили, орус тили, салт-санаа, маданият.

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу этнографических лакун в произведениях Чынгыза Айтматова и в эпосе «Манас», а также рассмотрению того, каким образом эти элементы передаются при переводе с кыргызского на русский язык. В работе определены ключевые разновидности этнокультурно маркированной лексики как, родственно-социальные, обрядовые, сакральные, мифологические и бытовые компоненты, а также реалии традиционной кочевой культуры. Проведённый анализ показывает, что значительное число подобных единиц не имеет прямых соответствий, т.е. эквивалентов в русском языке, что приводит к возникновению ситуаций частичной или полной непереводимости, когда национально-культурное содержание не может быть выражено средствами другого языка в эквивалентном объёме. Сопоставление оригиналов с переводами продемонстрировало преобладание стратегий нейтрализации, описательного разъяснения и генерализации, которые нередко ослабляют культурную насыщенность текста. В то же время такие методы, как транслитерация и калькирование, позволяют более точно сохранить этнографические особенности и семантическую глубину оригинала. Полученные результаты подтверждают, что передача национального колорита текстов на кыргызском языке требует культурно-ориентированного подхода и тщательного учета традиционного мировоззрения, отражённого в лакунарных единицах.

Ключевые слова. этнографические лакуны, мировоззрение, культурно-маркированные единицы, адаптация, калькирование, элиминация, транслитерация, кыргызский язык, русский язык, традиция, культура.

Annotation. The article is devoted to the identification and analysis of ethnographic lacunae in the works of Chyngyz Aitmatov and in the epic *Manas*, as well as to examining the ways in which these elements are rendered in translation from Kyrgyz into Russian. The study identifies key types of ethnoculturally marked vocabulary, including kinship-social, ritual, sacred, mythological, and everyday components, as well as realities of traditional nomadic culture. The analysis demonstrates that a significant number of such units lack direct equivalents in the Russian language, which leads to situations of partial or complete untranslatability, where national and cultural content cannot be conveyed by the means of another language in an equivalent volume. A comparison of the original texts with their translations reveals the predominance of strategies such as neutralization, descriptive explanation, and generalization, which often weaken the cultural density of the text. At the same time, methods such as transliteration and calquing make it possible to preserve ethnographic features and the semantic depth of the original more accurately. The results obtained confirm that the transmission of the national coloring of Kyrgyz-language texts requires a culture-oriented approach and careful consideration of the traditional worldview reflected in lacunar units.

Key words. ethnographic lacunae, worldview, culturally marked units, adaptation, calquing, elimination, transliteration, Kyrgyz language, Russian language, tradition, culture.

В последние десятилетия вопросы передачи культурно значимой лексики в переводе привлекают особое внимание, что подтверждается исследованиями С. И. Влахова и С. П. Флорина, а также Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной, поскольку именно такие единицы формируют представления о национальной специфике и мировидении народа [3; 7]. Основы изучения культурно обусловленных элементов восходят к идеям В. фон Гумбольдта, который рассматривал язык как проявление «духа народа» и указывал на связь между языковыми различиями и различиями в

восприятии мира [11]. Следовательно, переводчик имеет дело не только с лингвистическими несоответствиями, но и с культурными расхождениями, приводящими к ситуациям частичной либо полной неэквивалентности. Проблематика неперевода получила дальнейшее развитие в трудах зарубежных и отечественных исследователей: Дж. Кэтфорд выделил лингвистическую неперевода, связанную со структурой языка, и культурную, обусловленную отсутствием соответствующих традиций, реалий и норм в принимающей культуре [10]. Л. Венути рассматривал перевод через противопоставление стратегий domestication (ориентация на читателя) и foreignization (сохранение культурной чуждости) [12]. А. Д. Швейцер подчеркивал относительность эквивалентности художественного текста [9], а В. Н. Комиссаров связывал неполное совпадение значений с различиями в коннотациях [5]. Л. С. Бархударов отмечал, что при передаче культурно нагруженной лексики неизбежны смысловые потери [2]. В тоже время существенный вклад внесли С. И. Влахов и С. П. Флорин, рассматривавшие реалии как носителей уникальной культурной информации [3]. В работах С. Г. Тер-Минасовой подчеркивается роль культурных кодов в создании переводческих трудностей [8]. В кыргызском научном дискурсе проблема этнографически маркированной лексики рассмотрена в трудах Г. М. Каратаевой [6], трактующей лакуарность как следствие этнокультурной специфики языка, и в работе Т. С. Мусаевой, Г. М. Каратаевой и Ч. А. Асылбековой, где анализируются модели передачи этнографических реалий с кыргызского языка на русский [4]. Эпическое наследие кыргызов также имеет особое значение, например, С. М. Абрамзон указывал, что эпос «Манас» фиксирует мировоззренческие основы культуры точнее, родовую организацию, мифологию, сакральные символы и обряды, многие из которых не имеют аналогов в других языках [1]. Перевод варианта Жусупа Мамай, выполненный С. Сусловой, демонстрирует высокую насыщенность этнографизмами, что делает материал особенно ценным для анализа. В качестве эмпирического материала в исследовании использованы произведения Ч. Айтматова и эпос «Манас». Их включение не определяет тему исследования, а служит иллюстративной базой, позволяющей выявить специфические трудности перевода культурологических лакун. Эти тексты насыщены этнографически маркированной лексикой, что делает их удобным материалом для анализа переводческих стратегий и оценки степени сохранности культурных значений при межъязыковой передаче. Проблема исследования заключается в выявлении особенностей передачи этнографически маркированной лексики кыргызского языка при переводе на русский язык. Целью исследования является определение **переводческих стратегий**, применяемых при передаче этнографических лакун в произведениях Ч. Айтматова и в эпосе «Манас», и оценка степени сохранности культурного содержания. В рамках работы рассматриваются этнографические лакуны, их семантические и культурные функции, соответствия в русских переводах, а также влияние применяемых

переводческих решений на сохранность этнокультурной специфики исходных текстов. Методологическая основа исследования опирается на сочетание нескольких аналитических процедур, взаимно дополняющих друг друга. В качестве исходного шага была применена **сплошная выборка**, благодаря которой из произведений Ч. Айтматова (**“Жамийла”, “Гүлсарат”, “Кылым карыгар бир күн”, “Тоолор кулаганда”, “Деңиз бойлой жороткон Ала-Дөбөт”**) и эпоса **“Манас”** был сформирован набор этнографически маркированных единиц. Далее использовался **сопоставительный анализ**, позволивший выявить особенности передачи этих элементов в русском переводе и определить, какие стратегии транслитерация, описательное разъяснение, нейтрализация, генерализация или исключение были применены. **Контекстуально-интерпретационный подход** обеспечил понимание того, какую художественные, символические и мировоззренческие роль играют этнографизмы в тексте. На этапе **классификации** выявленные лакуны были сгруппированы по группам, в которые входят родственно-социальные обозначения, ритуально-обрядовая лексика, сакральные понятия, мифологические образы, бытовые элементы и термины, связанные с традиционной коневодческой культурой. Дополнительный **количественный анализ** помог установить, как часто появляются различные типы лакун и определить, какие переводческие решения используются наиболее часто.

Этнографические лакуны, представленные в произведениях Айтматова и в эпосе **“Манас”**, формируют культурную основу текста и отражают мировоззрение, социальную структуру, духовные представления и ритуальные практики кыргызского народа. Их перевод на русский язык представляет значительные трудности из-за отсутствия прямых соответствий.

1. 1. Сопоставительный анализ этнографических лакун на материале произведений Ч. Т. Айтматова и эпоса «Манас». (в контексте теории лакун и культурно маркированной лексики [3; 7]).

1. Эпос **“Манас”** содержит значительную группу этнографической и сакральной лексики, отражающей мировоззрение, социальную структуру и духовные представления кыргызского народа. Так, оригинальная единица **“уук”** в русском переводе передана как **“стержень юрты”**. Использована стратегия описательного перевода, при которой смысл передан, но сакральная функция слова уук как структурного центра юрты, полностью утрачивается. Похожая ситуация наблюдается с термином **“төр”**, который переведён как **“почётное место”**. Хотя формально соответствие сохранено, стратегия адаптации приводит к снижению его символического значения, поскольку в традиционной культуре төр выражает социальную иерархию и сакральность жилища. Этнографизм **“устукан”**, обозначающий ритуально важный кусок мяса, переведён как **“лучший кусок мяса”**. Это также описательный перевод, но он не отражает обрядовую природу устукана, тем

самым ослабляя ритуальный смысл. В случае с **“көкбөрү”** где используется описательная передача **“игра в козлодрание”**. Стратегия сохраняет внешнюю форму действия, но разрушает символическую связь игры с культовой системой и воинской подготовкой. Термин **“манасчы”**, переданный как **“сказитель”**, подвергается нейтрализации: утрачивается высокий сакральный статус хранителя эпоса и духовного посредника между поколениями [13].

2. В повести **“Жамийла”** значительная часть культурных лакун относится к родственно-социальной системе. Оригинальный термин **“келин”** переведён как **“невестка”**, что является стратегией нейтрализации, поскольку в русском эквиваленте отсутствует концепт иерархичности и ритуальной роли келин в кыргызской семье. Так же **«жене»** передано как **“жена брата”**, адаптация, утрачивающая социальный статус старшинства женщины. Лакуной является и слово **“абысын”**, которое в переводе полностью опущено. Это стратегия элиминации, ведущая к потере важного элемента женских социальных отношений. Культурно символический элемент одежды **“ак жоолук”** переведён как **“платок”**, что представляет собой генерализацию. Символика целомудрия, женского статуса и обрядовой чистоты исчезает. Этнографизм **“элечек”** объяснён как **“женский головной убор”**, описательный перевод, передающий форму, но не раскрывающий сложное культурное значение элечека [18; 19].

3. В повести **“Гүлсарат”** часто встречаемые культурные лакуны как, **«аксакал»** переведён как **“старик”**, нейтрализация, при которой утрачивается духовная и социальная роль аксакала в обществе. Этнографизм **“той”** передан словом **“праздник”**, что является генерализацией: исчезает ритуальная и общественное значение традиционного кыргызского тоя [14; 15].

4. В романе **“Кылым карытар бир күн”** наблюдаются значительные потери при передаче родовых и бытовых лакун. Например, **“кепе”**, обозначающее традиционное жилище, переведено как **“будка”**. Это стратегия упрощения, приводящая к искажению образа кыргызского быта. Этносоциальная категория **“куда-сөөк”** опущена полностью, элиминация, в результате которой исчезает важнейшая часть системы родства. Элемент женской одежды **“жоолук”** тоже встречается часто, что переводится как **“платок”**, генерализация, не передающая статусных оттенков. Лексема **“эр”** является культурно маркированной и включает оценочный компонент, что фиксируется в словаре К. К. Юдахина [24] в кыргызском языке является культурно нагруженной: помимо значения **“муж/мужчина”**, она выражает идеал мужественности и достоинства (в ряде контекстов **“воин, богатырь”**, **“смелый, достойный мужчина”**). В рассматриваемом русском переводе данный компонент не передан (единица опущена / нейтрализована), вследствие чего утрачивается оценочно-нравственный оттенок оригинала [20; 21].

5. В романе **“Тоолор кулаганда”** ключевой культурологической лакуной является выражение **“бешенеге жазылган”**, которое в оригинале отражает тюркское понимание судьбы как божественного предначертания. В переводе оно передано фразой **“написано на роду”**, что соответствует стратегии культурной адаптации. Однако сакральный смысл заменён более обыденным фатализмом, что существенно искажает мировоззренческую концепцию произведения. Такие элементы, как **“арбак”** и **“кут”**, переведены как **“дух”** и **“благодать”**, что демонстрирует генерализацию: тюркская духовная картина мира упрощается до бытовых духовных понятий [22;23].

6. В повести **“Дениз бойлой жороткон Ала-Дөбөт”** наблюдаются значительные утраты при передаче тотемистических, шаманских и родовых концептов. Так, **“Умай эне”** опущено, что устраняет важнейшую мифологическую фигуру женского сакрального начала. Ритуал **“той түшүү”** передан обобщённо как **“праздник”**, стратегия генерализации, стирающая содержание обряда инициации. Элемент **“тушоо кесүү”** переведён как **“вступление в охоту”**, адаптация, идущая вразрез с истинным значением ритуала. Фигура **“акжолтой аңчы”**, переданная как **“удачливый охотник”**, теряет сакральное значение, а термин **“ата-балага”** отсутствует полностью, что разрушает представление о родовой преемственности [16;17].

Проведённый анализ показал, что этнографические лакуны занимают значительное место во всех рассмотренных произведениях и формируют фундаментальный культурный слой, отражающий мировоззрение, социальный уклад и сакральные представления кыргызского народа. Сопоставление оригинальных текстов с их русскоязычными версиями выявило преобладание стратегий нейтрализации, генерализации, элиминации и описательного перевода, что облегчает восприятие текста, но приводит к утрате значительной части культурно значимого содержания, включая сакральные, мифологические, социальные и символические значения. Транслитерация и калькирование, которые являются наиболее точными средствами сохранения этнокультурной специфики, применяются крайне редко, что усиливает расхождение между оригиналом и переводом. Наиболее уязвимыми областями оказались сакральные и фольклорно-духовные понятия (**кут, арбак**), родственные и социальные категории (**абысын, куда-сөөк**), ритуально-традиционные элементы (**тушоо кесүү, той түшүү**) и мифологические образы (**Ала-Дөбөт, Умай эне**). В среднем русские переводы сохраняют лишь 30–60 процентов культурной информации, тогда как остальная часть подвергается упрощению, трансформации или полному удалению, что снижает многослойность и глубину художественного текста. Полученные результаты демонстрируют, что способы передачи лакун напрямую зависят от переводческой стратегии, ориентированной на читателя принимающей культуры. **Нейтрализация, генерализация и описательные методы** делают текст доступным, но одновременно ослабляют культурный код и нарушают символическую целостность произведений. Этнографизмы в

оригинале выполняют не только номинативную функцию, но и отражают нормы и представления, мировоззрение и социальные отношения кыргызского общества. Их трансформация в процессе перевода изменяет восприятие художественного мира и создаёт искажённое представление о традиционной культуре. Особенно заметны потери при передаче сакральных понятий и мифологических образов, поскольку именно эти элементы формируют основу традиционного мировосприятия. Упрощение таких единиц снижает духовно-символическую насыщенность текста. Значительные искажения возникают также при передаче родственных терминов, обычаев и ритуалов, в результате чего нарушается представление о социальной и семейной структуре кыргызов. Ограниченное использование точных методов передачи культурной специфики объясняется как традициями русской переводческой школы, так и, стремлением сделать текст более понятным для читателя. Этнографические лакуны являются ключевыми элементами культурной памяти и мировоззрения кыргызского народа, а их присутствие в произведениях Ч. Айтматова и в эпосе «Манас» формирует национально специфический художественный мир. Анализ переводов показал, что отсутствие прямых соответствий и различия в культурных несоответствиях создают серьёзные трудности при передаче таких единиц.

Таким образом, анализ подтверждает, что этнографические лакуны, это устойчивая группа национально значимой лексики, глубоко укоренённой в мировоззрении и духе кыргызов. Их передача требует культууроориентированного подхода, основанного на понимании традиционной культуры. Только такая стратегия позволяет сохранить семантическую, символическую и аксиологическую глубину художественного текста не только произведений Айтматова и эпоса «Манас», но и других кыргызских писателей. Перспективным направлением дальнейших исследований является сравнение различных переводов и анализ тюркоязычных и англоязычных версий с целью разработки более эффективных стратегий сохранения этнокультурного содержания.

Русскоязычные источники

1. Абрамзон С. М. Этнографические сюжеты в киргизском эпосе «Манас» // Сборник, посвящённый 65-летию со дня рождения С. Е. Малова. — Фрунзе, 1946. — С. 133–157.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980. — 342 с.

4. Мусаева Т. С., Каратаева Г. М., Асылбекова Ч. А. Некоторые теоретические модели перевода лакунарной лексики // Бюллетень науки и практики. — 2023. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-modeli>
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
6. Каратаева Г. М. Некоторые вопросы исследования языковых лакун // Бюллетень науки и практики. — 2023. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-issledovaniya-yazykovyh-lakun>
7. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст: введение в лакунологию. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — 138 с.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 215 с.

Зарубежные источники

10. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. — Oxford: Oxford University Press, 1965.
11. Humboldt W. von. On the Diversity of Human Language Construction and Its Influence on the Mental Development of the Human Species. — Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
12. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. — London; New York: Routledge, 1995. — 353 p.

Художественные произведения (использованный материал)

13. Манас: кыргызский героический эпос. Вариант сказителя Жусупа Мамай / пер. С. Сусловой. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020. — 961 с.
14. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: аңгемелер, повесттер, драма. 3-т. — Бишкек: Бийиктик, 2008. — 480 б.
15. Айтматов Ч. Т. Прощай, Гульсары! [Электронный ресурс]. — URL: <https://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=3116> (дата обращения: 28.11.2025).

16. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: повесттер, аңгемелер. 2-т. — 3-бас. — Бишкек: Улуу тоолор, 2014. — 520 б.
17. Айтматов Ч. Т. Пегий пёс, бегущий краем моря. — Москва: Эксмо, 1977.
18. Айтматов Ч. Джамиylla // Новый мир. — 1958. — № 8. — С. 5–44.
19. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: повесттер, аңгемелер. 1-т. — 3-бас. — Бишкек: Улуу тоолор, 2014. — 384 б.
20. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: роман, аңгемелер. 4-т. — Бишкек: Бийиктик, 2008. — 544 б.
21. Айтматов Ч. Т. «И дольше века длится день». — Москва: Молодая гвардия, 1981.
22. Айтматов Ч. Т. Когда падают горы (Вечная невеста). — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007.
23. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: повесттер, аңгемелер. 8-т. — 3-бас. — Бишкек: Улуу тоолор, 2014. — 365 б.
24. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. — Фрунзе: Киргизгосиздат, 1985.

Авторлор жөнүндө маалымат:

Нурдинова Гульзат Адылбековна – «Ала-Тоо» Эл аралык университети, Бишкек шаары, Кыргыз Республикасы, магистрант. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Нурдинова Гульзат Адылбековна – Международный Университет «Ала-Тоо», Бишкек, Кыргызская Республика, магистрант. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com

Nurdinova Gulzat Adylbekovna – Ala-Too International University, Bishkek, Kyrgyz Republic, Master's student. 0771140987. gulzatrcekg@gmail.com